

Глава 241: Разговор с Гамамару (2/2)

Через три дня на седьмой тренировочной площадке.

В этот момент Курама Якумо проводила очередную тренировку гендзюцу, а Юн и Джирайя неподалёку наблюдали за ней.

«Клан Курама никогда не предполагал, что появится новое поколение, обладающее этой силой. Такой уровень иллюзии действительно можно считать выдающимся, учитывая её возраст».

Однако Джирайя также был немного озадачен: «Она тренирует только гендзюцу? Кажется, тело этой девочки почти не двигалось с самого начала».

Юн кивнул: «Преобладание чакры атрибута Инь сделало её способности такими сильными, но взамен её тело слабее, чем у остальных. Однако даже в таком случае это ни на что не влияет».

Немного подумав, Джирайя сказал: «Если даже самое элементарное путешествие до миссии будет трудным, это станет головной болью».

«Тогда она не будет выполнять задания, требующие длительных путешествий».

Юн сказал с улыбкой: «Те двое, что всё время охраняют ворота, тоже не так часто покидают деревню для выполнения миссий. Кроме того, ей также очень подходят миссия по защите границы».

«Пока тот не бежит на большие расстояния, со способностями иллюзии Якумо будет неудивительно, если обычный джонин погибнет через секунду. Способность создавать что-то из ничего слишком сильна».

В этом утверждении есть доля правды.

Хотя нельзя сказать, что она находится на уровне джонина, но уровень специального джонина, который хорош в гендзюцу, что даже может мгновенно убить джонина, ей подходит.

Затем Джирайя сказал: «Давай сегодня отправимся на Гору Мьёбоку, а когда ты закончишь тренировку, я покину деревню».

«Так быстро?»

Юн был немного удивлён: «Ты пробыл здесь всего несколько дней, верно? Ты не собираешься отдохнуть?»

Джирайя покачал головой: «В мире ниндзя становится всё больше и больше странных людей. Приближается буря, так что лучше подготовиться ко всему заранее».

После этого Юн получил свиток контракта с Горой Мьёбоку.

«Оставь на нём отпечаток руки».

Юн колебался.

Эти контракты немного странные. Наруто даже мог быть насильственно призван на Гору Мьёбоку во время поедания лапши, а Саске призвал Манду и заставил того умереть, защищая его от взрыва Дейдары.

К тому же та большая жаба на Горе Мьёбоку совсем не простая.

Но если так подумать...

Тайная техника должна справиться с этим, верно?

После того, как он подумал об этом немного, рука Юна коснулась свитка, после чего он улыбнулся.

Сила правил действительно может решить всё.

Юн сразу же оставил отпечаток своей руки на свитке контракта Горы Мьёбоку.

...

После полудня, под разочарованным взглядом Якумо, Юн извинился, а Джирайя использовал Обратный Призыв через жабу.

В следующий момент они оба появились на Горе Мьёбоку.

«Спасибо, Косуке».

После того, как Джирайя поблагодарил маленькую жабу, он посмотрел на Фукасаку и сказал: «Старик, это Учиха Юн, и он также тот человек, о котором я говорил ранее. Тот, кому нужно изучить Режим Мудреца».

Фукасаку кивнул: «Малыш Джирайя, сначала повременим с тренировкой. Старик сказал, что

хочет встретиться с этим Учиха».

Джирайя удивился, а потом спросил: «Он проснулся? Из-за Юна появилось новое пророчество?»

Фукасаку слегка покачал головой: «Я ничего не знаю об этом, но сегодня утром старик проснулся и велел гостю, прибывшему в полдень, прийти к нему».

Джирайя кивнул и объяснил Юну: «Великая Жаба-Мудрец — это существо, которое долгое время жило на Горе Мьёбоку. Он обладает способностью видеть пророчества».

Пророчества?

Юн улыбнулся, но в глубине души он уже думал об этом.

Он очень хорошо знает способности Гамамару. В его памяти, тот предсказал, что Наруто и хвостатый зверь станут друзьями, ещё когда Хагоромо был жив.

Подросток со светлыми волосами и голубыми глазами играет с хвостатым зверем...

Он мог предсказать сцену, которая произойдёт спустя тысячу лет. Узнает ли эта старая жаба его план?

Его болезнь Альцгеймера может быть фальшивой, но вот способность предсказывать будущее не вызывает сомнений.

Что делать, если его разоблачат?

Нет никаких сомнений в том, что нужно вернуть этот деформированный мир в нужное русло. Окончательный план уже дошёл до нынешнего момента, и сейчас не должно появляться никаких переменных.

Иначе... их придётся исправлять.

В его памяти Гамамару не делал ничего напрямую, кроме передачи Хагоромо того талисмана, который помог спасти Хамуру, чего было достаточно, чтобы доказать, что он очень хорошо может использовать природную энергию.

Более того, с тех пор прошла тысяча лет.

Следуя за Джирайей, они пришли в главный зал вместе с Фукасаку.

Перед ними лежала крупная старая жаба с прищуренными глазами, словно спя.

«Старик, Учиха Юн прибыл».

Прозвучал голос Фукасаку, но, казалось, это не помогло.

Поэтому он снова усилил свой голос, и лежащий Гамамару медленно открыл глаза.

«Прибыл? Кто?»

Фукасаку немного смутился, но мог только продолжить: «Это малыш Джирайя и Учиха Юн. Ты сказал сегодня утром, чтобы они зашли к тебе».

Гамамару открыл глаза и посмотрел на Юна. Какое-то время они смотрели друг на друга, и в зале не было ни звука.

И Юн ничуть не вздрогнул, смотря на него.

Через некоторое время Гамамару сказал: «Клан Учиха... потомки старшего сына Хагоромо, Индры. Неожиданно, что ты, как потомок, можешь получить силу, превосходящую силу твоего предка».

Такие ясные слова заставили Юна улыбнуться. У этой старой жабы действительно нет слабоумия.

Джирайя сбоку встрял в этот момент: «Сила Юна исходит от возвращения его родословной к предкам, и это не остановилось на Индре. Может быть, в конечном итоге он станет вторым Мудрецом Шести Путей».

Гамамару посмотрел на Джирайю, кивнул и медленно ответил: «Сила Индры ещё не конец, но у силы Хагоромо есть понимание любви. Есть ли оно у тебя?»

Услышав этот расплывчатый вопрос, Юн поднял голову и посмотрел прямо на Гамамару: «Никто не знает любви лучше, чем клан Учиха, но если это великая любовь, то она должна касаться всех живых существ».

«Нет различий между высокими и низкими, сильными и слабыми, нет различий между деревьями или кланами... если это хорошо для подавляющего большинства людей, то это должно быть правильно, верно?»

Юн тоже дал немного расплывчатый ответ, и Джирайя нахмурился, показывая, что не

понимает.

Но Гамамару на ступеньках снова кивнул и ответил: «В будущем я вижу, что, возможно, ты и прав. В этом мире из-за кое-какого существа всё движется по скривлённому маршруту».

Сказав это, Гамамару остановился, помолчал, а затем спросил: «Сможет ли история другого мира стать будущим этого мира? Одна проблема сделала путь искривлённым, а другая вернёт её в прежнее русло?»

«Возможно... с самого начала этот путь был неверным».

Вздыхнув, Гамамару закрыл глаза.

Но Юн слегка нахмурился. Этот старик, кажется, думал, что он, как и Кагуя, был незванным гостем в этом мире.

Он не может видеть всего о нём, но знает, что это будет за путь.

Более того, в этом разговоре больше не упоминался никакой Сын Пророчества.

Гамамару — это старый монстр, который живёт уже тысячу лет, но у него также должно быть что-то, что его волнует.

В его памяти Кагуя использовала Божественное Дерево для подготовки своей армии Белых Зецу, и это продолжало извлекать энергию из этой планеты. В таких обстоятельствах он рискнул, чтобы связаться с её детьми.

Можно понять, что его волнует этот мир.

«Юн, Великая Жаба-Мудрец иногда говорит странные вещи, так что не обращай на это особого внимания».

Джирайя посчитал, что Юн всё ещё думает над словами Гамамару.

Фукасаку сбоку увидел, что Гамамару закрыл глаза, поэтому тоже согласился: «Хотя предсказания старика никогда не были ошибочными, иногда действительно не нужно обращать на них слишком много внимания».

Сказав это, Фукасаку посмотрел на них двоих и сказал: «Ребята, вы ничего не ели с тех пор, как пришли сюда в полдень, верно? Я попросил мать моих детей приготовить роскошной еды. Давайте поедим вместе».

Это замечание шокировало Джирайю, а когда он вспомнил местные блюда, его даже немного стало подташнивать.

Естественно, Юн тоже знал об этом, но никак не показывал этого на лице. Вместо этого он улыбнулся и согласно кивнул.

Выходя из зала, Джирайя ткнул Юна локтем: «Боюсь, ты неправильно понял значение роскошной еды. Для жаб это еда, но для людей...»

«Малыш Джирайя, мать моих детей рассердится, если услышит, что ты говоришь».

Слова Фукасаку заставили Джирайю замолчать, и какое-то время он отчаянно пытался подать Юну сигнал глазами.

И тогда Юн сказал Фукасаку: «Эм... мы уже пообедали до того, как пришли, почему бы нам не начать тренировку сразу?»

Фукасаку покачал головой: «Малыш Юн, Режим Мудреца нельзя выучить быстро. Ты останешься здесь надолго, и тебе нужна будет еда, чтобы пополнять свои физические силы и чакру. Ты должен привыкнуть к этому...»

Привыкнуть есть жуков, червей и гусениц?

Юн вздрогнул...

Но он уже давно умеет использовать Режим Мудреца...

<http://tl.rulate.ru/book/83656/3429930>